

Передъ выходомъ въ долину Алакь-норь-гола, въ 8-ми верстахъ къ югу отъ ключа Олонь-булыкь, тамъ, гдѣ, еще при слѣдованіи въ передній путь, замѣчены были нами слѣды разработокъ золота, мы встрѣтили теперь партію человѣкъ въ 30 тангутовъ, занимавшихся этимъ промысломъ. Пріискъ лежитъ передъ прорывомъ черезъ горный хребетъ небольшой рѣчки, въ которой вода бываетъ только лѣтомъ въ періодъ дождей. Золотоносная почва состоитъ изъ песка съ галькою известково-глинистаго сланца; въ боковыхъ стѣнахъ ущелья залегаетъ песчанникъ. Разработка производилась тангутами до невѣроятности примитивнымъ способомъ. Почва копалась прямо съ поверхности не глубже какъ на 2 фута. Орудіями для такой работы служили нѣсколько маленькихъ деревянныхъ лопатъ въ родѣ нашего совка, главнымъ же образомъ развороченныя на широкомъ своемъ концѣ рога дикаго яка. Для промывки употреблялись небольшія (фута 2 въ длину и отъ 1—1½ фут. въ ширину) деревянные корытца. Ихъ наполняли золотоносною почвою и ставили тутъ же въ рѣчку подъ наклонную струю воды, которая уносила песокъ и гальку, оставляя на днѣ лишь болѣе крупныя кусочки золота; мелкій золотой песокъ также уносился водою, да за нимъ не стоило и гоняться при обилии крупныхъ зернышекъ. Тангуты показывали ихъ нашему переводчику горстями, предлагая промѣнять на серебро. По словамъ тѣхъ же тангутовъ, золота всюду много въ сѣв.-восточномъ Тибетѣ. Напр., на р. Ды-чю одинъ рабочій (нужно замѣтить весьма лѣнивый) можетъ добыть въ день отъ 7—8 золотниковъ драгоцѣннаго металла. Такъ по крайней мѣрѣ насъ увѣряли.

Изъ долины Алакь-норь-гола намъ пришлось опять переходить черезъ хребетъ Бурхань-Будда. Употреблено было на это четверо сутокъ—Переходъ черезъ этотъ хребетъ. такъ долго по причинѣ усталости верблюдовъ, а затѣмъ, чтобы подробнѣе ознакомиться съ флорою самихъ горъ. На первый день мы поднялись до перевала Номохунь-дабанъ и здѣсь ночевали. Южный склонъ Бурхань-Будда теперь былъ также бесплоденъ, какъ и весною; только въ ущельяхъ возлѣ рѣчекъ, да въ самомъ верхнемъ поясѣ вблизи розсышей встрѣчались небольшія, скудныя растительностью, луговыя площадки. Отличная ясная погода вполне благопріятствовала трудному для верблюдовъ подъему черезъ названный перевалъ. Взошли мы на него утромъ 1-го августа. Снѣгу не было вовсе по окрестнымъ горамъ; лишь на самомъ перевалѣ въ защитѣ отъ солнца лежалъ небольшой пластъ того сугроба, по которому мы шли здѣсь въ половинѣ мая.

Альпійскіе луга на сѣверномъ склонѣ Бурхань-Будда нѣсколько лучше, хотя все-таки весьма бѣдны и далеко не могутъ сравняться съ